

5571 к.

П. Н. ВТОРОВЪ.



СТИХОТВОРЕНІЯ

Изданіе Бюро
Вотлужекаго Учителъскаго Союза

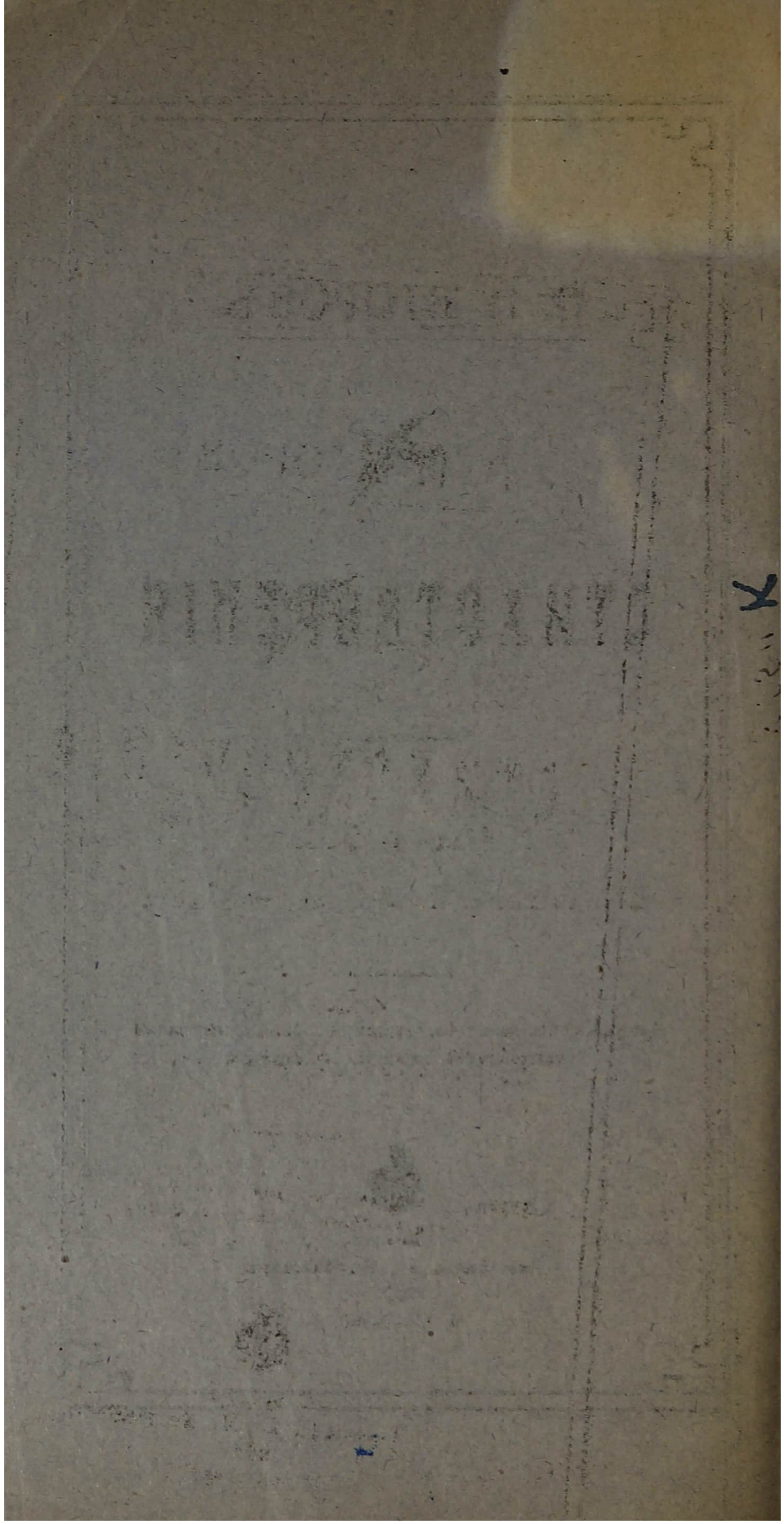
Доходъ отъ изданія поступитъ въ фондъ постройки
учительскаго дома въ г. Вотлугѣ.

Ивановская Убл. Зем. Упр. Бюро.

Отделъ Краевой



г. Вотлуга,
Типографія Н. Ис. Яковлева.
1917.
№ 594—4000.



K

Л 55 П, К

Библи.

Отдел Красной

ФЕВ. 1933

Смел.

5571

П. Н. ВТОРОВЪ.



СТИХОТВОРЕНІЯ



Изданіе

Бюро Ветлужекаго Учительскаго Союза



Доходъ отъ изданія поступитъ въ фондъ постройки учительскаго дома въ г. Ветлугѣ.

Ивановская Обл. Научн. Библ.

Отдел Красной



Г. ВЕТЛУГА.
Тип. А. Ис. Яковлева
№ 594-4000
1917 г.

94

2-2010

1941

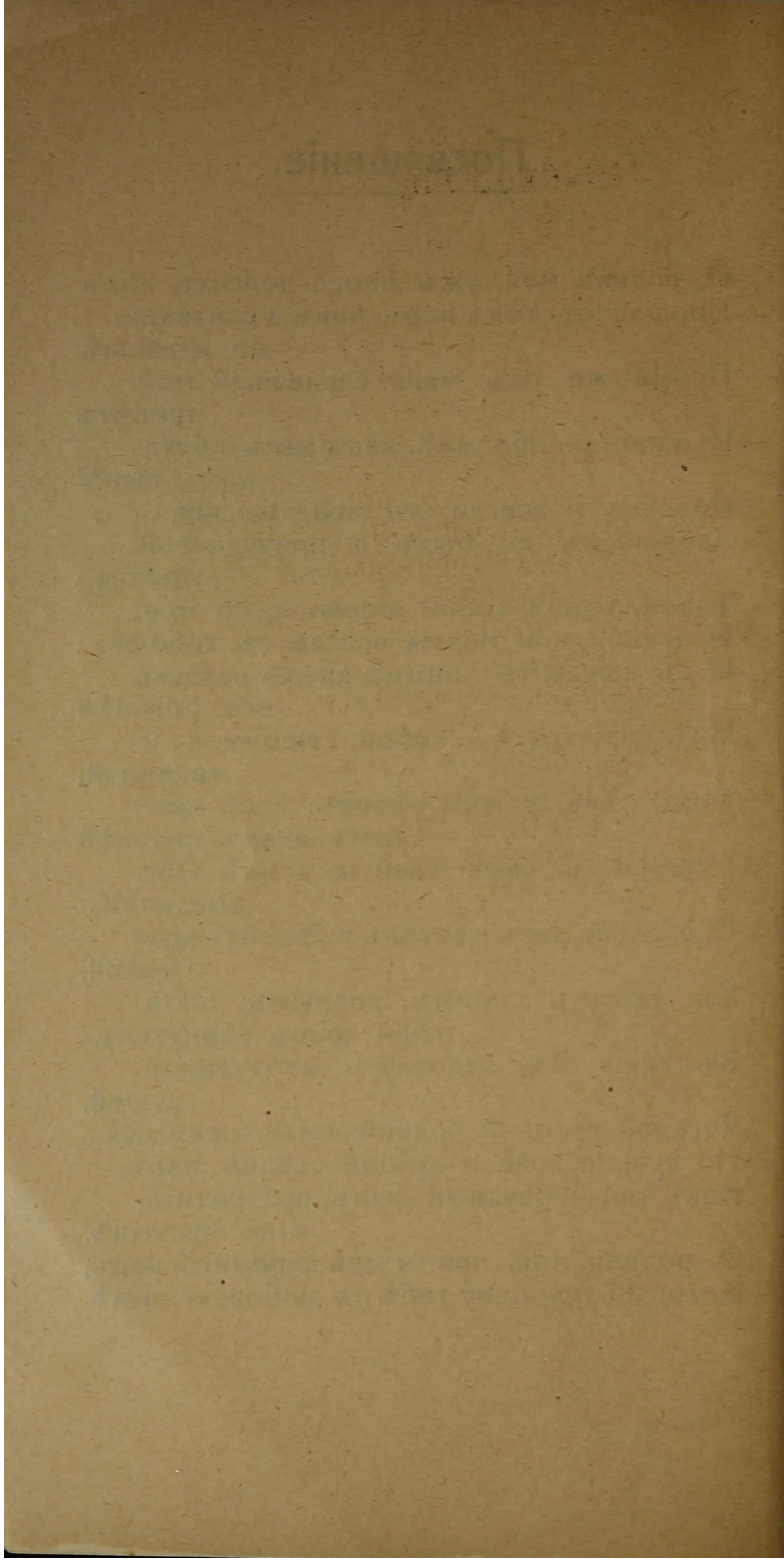
U. S. DEPARTMENT OF AGRICULTURE

WATER RESOURCES DIVISION

2-1010

Посвященіе.

О, родина моя, ужъ много долгихъ лѣтъ
Прошло съ тѣхъ поръ, какъ я скитаюсь
по чужбинѣ.
Прими же отъ меня сердечный мой
привѣтъ
И вспомни обо мнѣ, какъ мать о блуд-
номъ сынѣ!
Повсюду и всегда, въ какіе бы края
Заброшенъ ни былъ я причудливой
судьбою,-
Тобой, одной тобой полна душа моя,
И лучшія мои мечты всегда съ тобою!..
И съ каждымъ новымъ днемъ разлука
все больнѣй
Мнѣ кажется съ тобой, любимой и
желанной:
Подъ сѣнь твоихъ лѣсовъ я съ каж-
дымъ днемъ сильнѣй
Стремлюсь, какъ іудей къ землѣ Обѣ-
тованной...
О, сколько разъ мечталъ я бросить край
чужой,
Къ полямъ своимъ роднымъ подъ
отчій кровъ вернуться,-
Въ тиши ихъ отдохнуть измученной
душой,
Усталой головой родной земли коснуться...
Но лучшіе года и лучшій сердца жаръ,
Какъ оный блудный сынъ, растратилъ
я въ пустынѣ.
О, родная моя, прими мой скромный даръ,
Который приношу тебѣ съ любовью нынѣ.

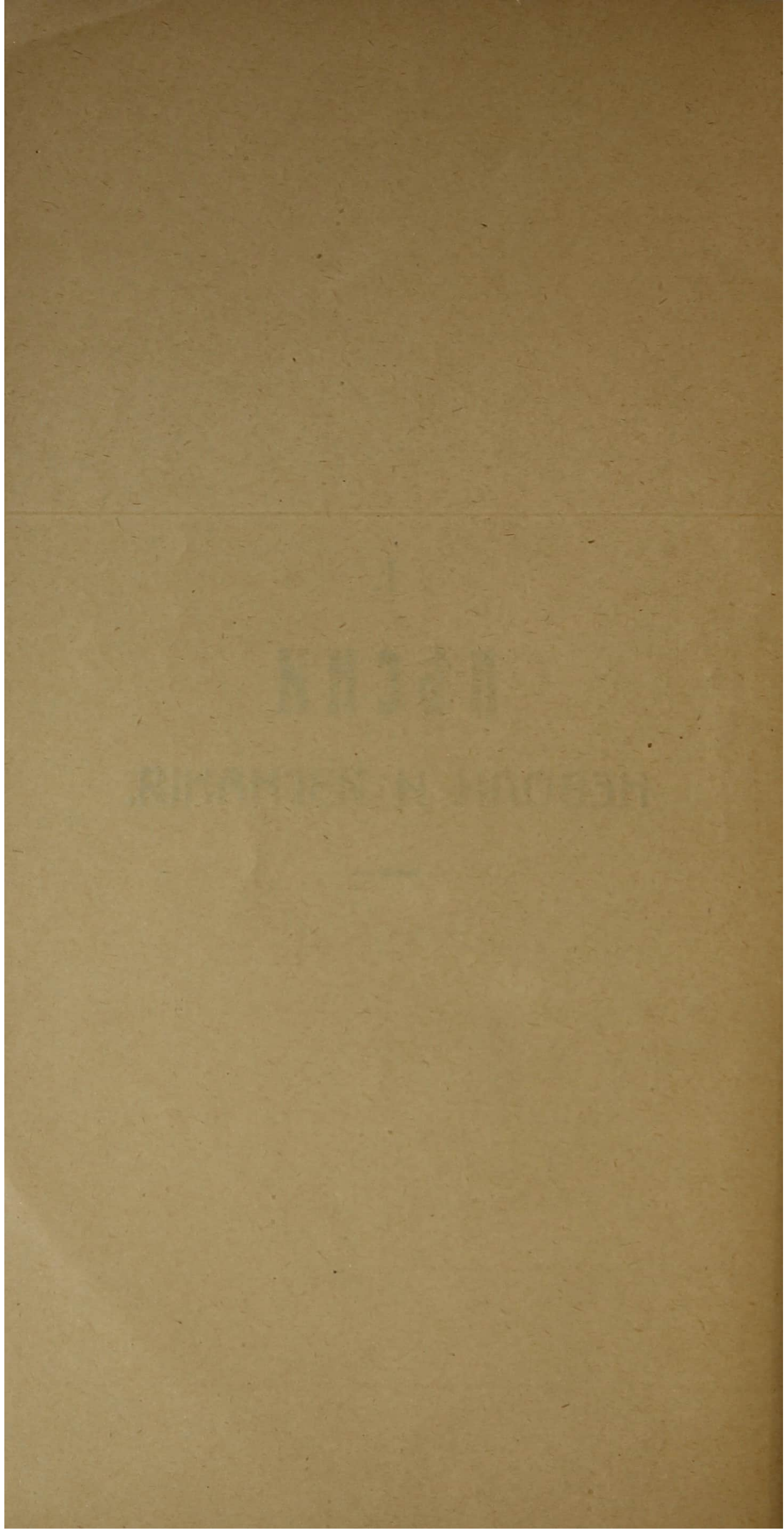


I.

ПЪСНИ

НЕВОЛИ И ИЗГНАНІЯ.





* * *

Мы шли подъ конвоемъ на горе и муки
Въ изгнанье—въ глухую холодную даль...
Желѣзныя кольца намъ рѣзали руки
И сердце томила нѣмая печаль,
И, словно въ отвѣтъ этой жуткой печали,
Кандалныя цѣпи уныло звучали...
Ихъ звонъ раздавался, какъ звонъ
погребальный.

Вечернія тѣни на землю легли,
И солнце бросало привѣтъ свой про-
щальный

Отверженнымъ дѣтямъ несчастной земли.
Мы шли молчаливо,—ни пѣсни, ни звука:
Намъ душу томила смертельная мука!
Разбитыхъ дорогой томила усталость.
Напрасно просили они отдохнуть:
Холодному сердцу не свойственна жалость,
Прикладами гнали насъ далѣе въ путь...
И шли мы впередъ, выбиваясь изъ
силъ,

Усталымъ давая для помощи руки,
А тихіе стоны страданья и муки
Лишь вѣтеръ въ пустынной тайгѣ раз-
носилъ.

Мы шли подъ конвоемъ въ холодную даль...
Все гуще ложились вечернія тѣни...
Грудь ныла отъ боли, дрожали колѣни,
И сердце томила нѣмая печаль...
И, словно въ отвѣтъ этой жуткой печали,
Кандалныя цѣпи уныло звучали...

* *
*

Въ эту лунную ночь я заснуть не могу
На убогой тюремной постели:
Мысль невольно несется въ глухую тайгу,
Гдѣ косматыя воютъ метели...
Тамъ, въ холодныхъ сугробахъ, какъ въ
душномъ гробу,
Погребенный на долгіе годы,
Проклинаетъ невольный отшельникъ
судьбу,
Дожидаясь напрасно свободы...
Дни за днями идутъ, но съ собою они
Мало счастья и свѣта приносятъ...
Молчалива тайга, лишь бураны одни
Похоронныя пѣсни голосають...
Предназначень и мнѣ провидѣніемъ путь
Въ это царство снѣговъ и метели...
Оттого-то всю ночь не могу я заснуть
На убогой тюремной постели!..

* *
* *

Отъ дверей до окна
Шесть шаговъ долина,
Отъ стѣны до стѣны
Три шага ширины:
Каждый шагъ многократно измѣренъ.
И шагаю, какъ тѣнь,
Я съ утра цѣлый день,
Моціону обычному вѣренъ! .
Все угрюмо молчитъ,
Только шагъ мой звучитъ,
Тишину нарушая могилы, —
Но, увы, день отъ дня,
Слышу я, у меня
Упадаютъ все болѣе силы ..
Боль клокочетъ въ груди...
Ничего впереди
Я за этой тюрьюю не вижу, —
И за счетомъ шаговъ
Я далекихъ враговъ
Съ каждымъ днемъ все сильнѣй ненавижу.
Страстно злоба кипитъ...
Вся тюрма уже спитъ, —
Только я одиночеству вѣренъ.
Отъ дверей до окна
Шесть шаговъ долина,
Отъ стѣны до стѣны
Три шага ширины:
Каждый шагъ многократно измѣренъ.

* * *

Кто-то въ стѣну такъ упорно,
Такъ настойчиво стучить...
То живой къ живымъ взываетъ,
Но, увы, стѣна молчитъ...
Что тебѣ я, братъ, отвѣчу,
Что могу я простучать?..
Въ этой каменной могилѣ,
Право, лучше промолчать!..
Мнѣ твоей сердечной боли
Утолить не суждено:
Какъ и ты, я вольной воли
Не видалъ уже давно...
День мой дологъ, день мой скученъ
За тюремною стѣной:
Я и самъ, какъ ты, измученъ
Этой жуткой тишиной!..

* * *

Тоска костлявою рукой
Стучить ко мнѣ въ окно...
Я къ этой гостьѣ дорогой
Привыкъ уже давно...
Привыкъ я съ нею коротать
Безрадостную ночь,
Не въ силахъ больше отогнать
Ее далеко прочь...
Она мнѣ сердце, какъ змѣя,
Коварно обовьетъ
И тихо пѣсню для меня
Печальную споетъ:
„Усни, касатикъ мой, усни—
Темна глухая ночь...
Надежды свѣтлыя гони
Скорѣй далеко прочь!..
Онѣ безжалостно тебя
Обмануть вновь и вновь,—
Лишь я одна люблю тебя,
Крѣпка моя любовь...
Лишь я одна тебѣ вѣрна
На вѣчность—не на часъ“.

.

Ночь безконечна и темна,—
И сонъ бѣжитъ отъ глазъ...

* * *

Изведи мою душу изъ смрадной тюрьмы,

Изъ холодной и мрачной могилы,

Гдѣ подъ тяжестью зла, произвола и
тьмы

Задыхаются свѣжія силы...

Мечъ въ десницу мою обнаженный вложи,

Дай мнѣ бурные громы Синая,

Чтобъ ликующихъ слугъ произвола
и лжи

Могъ разить я, пощады не зная..

Вырви слабость изъ трепетной груди
моей,

Чтобы, движимый злобою правой,

Всѣхъ пророковъ разврата у ихъ олтарей

Поразилъ я десницей кровавой!..

* * *

Быль канунъ Рождества. Приближалась
полночь...

Отъ тяжелой тоски сердцу стало не
вмочь...

Быль не радостень мнѣ даже празд-
никъ святой, —

И на родину я порывался мечтой...

Догорала свѣча... Я прилежъ отдохнуть...

О, когда бы навѣкъ безмятежно заснуть!..

Сонъ мнѣ очи смежилъ, и пригрезилось
мнѣ,

Будьто снова я тамъ, на родной сторонѣ,

Средь далекихъ друзей... И родная семья

Снова въ тѣсный кружокъ собралась
близъ меня...

Сколько радости свѣтлой, объятій и
слезъ!..

Много я на чужой сторонѣ перенесъ,

Много горя и мукъ испыталъ я, но вновь

Отогрѣетъ меня свѣтлой лаской любовь.

И родная моя, наклонясь надо мной,

Шепчетъ мнѣ: „Отдохни мой желанный,
родной!

Все забудь и прости... Расскажи лучше
мнѣ,

Какъ ты жилъ тамъ въ далекой суро-
вой странѣ...

Ничего не писалъ ты оттуда — свои
Муки сердца излей, ничего не таи.
„О, родная моя! Знаетъ только лишь Богъ,
Сколько выстрадалъ я,.. но... писать я
не могъ...
Если бы знать ты могла, что я тамъ
перенесъ,
Изстрадалась бы ты и ослѣпла отъ слезъ ..
Восемь мѣсяцевъ тамъ торжествуетъ
зима...
Тамъ суровъ человекъ, какъ природа
сама...
Жгучій ледъ у него вмѣсто сердца
въ груди:
Состраданья къ себѣ отъ него ты не жди!..
Видитъ въ каждомъ себѣ онъ не друга-
врага ..
Тамъ стѣною стоитъ вѣковая тайга:
Крѣпче каменныхъ стѣнъ и желѣзныхъ
оковъ
Сторожить насъ она безъ цѣпей и
замковъ...
Заложила она на свободу пути:
Отъ объятій ея никуда не уйти...
Тамъ я радостныхъ дней никогда не видалъ
И, бродя по тайгѣ, голодалъ, холодалъ,
Отъ людей сторонясь... О, родная, повѣрь,
Одичать, очерствѣть я боялся, какъ звѣрь ..

И нерѣдко больной, и усталый, подчасъ,
Я о смерти мечталъ, какъ о другѣ, не
разы!...

„О, родной мой, желанный, прилягъ отдохни,
На груди у меня: я, какъ въ прежніе дни,
Успокою усталую душу твою,

Снова пѣсенку я надъ тобою спою:

„Баю-баюшки бай! Спи, мой свѣтикъ, усни,
Думы черныя прочь отъ себя отгони!“

И стихала тоска въ моемъ сердцѣ
больномъ,

И подъ ласки родной забывался я сномъ...

Я проснулся... Увы—лишь пригрезились
мнѣ

Эти свѣтлые сны о родной сторонѣ—

Еле брезжилъ разсвѣтъ, пробиваясь въ
окно,

Было все такъ вокругъ безотрадно темно,

Отъ лазоревыхъ грезъ не осталось слѣда,

Снова въ келью мою заглянула нужда,

Снова голодъ грозилъ мнѣ костлявой
рукой,

Снова сердце мое надрывалось тоской,—

И проклятья рвались изъ души на уста

Въ этотъ праздникъ святой, въ свѣт-
лый праздникъ Христа!

* *
* *

Рвусь я, словно невольникъ, изъ плѣна
И томлюсь по родной сторонѣ,
А вокругъ-эти мрачныя стѣны:
Ахъ, какъ давятъ мнѣ душу онѣ!..
Я люблю шумъ рѣки многоводной,
Я люблю вѣковые лѣса,
Что своей головою свободной
Уперлись высоко въ небеса:
Я люблю ихъ задумчивый шелестъ,
Ихъ могучій зеленый просторъ,
Я люблю молчаливую прелесть
Окаймленныхъ кустами озеръ,
Я люблю соловьиныя трели,
Что гремятъ изъ за сонной рѣки...-
Я люблю ихъ, люблю!.. Неужели
Не поймете моей вы тоски?..

* * *

Спи, мое сердце, усни...
Баюшки-баю-баю!
Пѣсню про лучшіе дни
Я надъ тобою спою..
Сладки объятія сна
Въ царствѣ лазоревыхъ грезъ...
Скоро настанетъ весна,
Минетъ суровый морозъ,
Май благодатный придетъ,
Сѣя повсюду цвѣты...
Кто-жъ кандалами скуетъ
Свѣтлыя крылья мечты?-
Вѣруетъ только любовь:
Вѣрится пламенно мнѣ,-
Счастье увидимъ мы вновь
Тамъ, на родной сторонѣ...
Лучшіе свѣтлые дни
Встрѣтимъ въ родимомъ краю...
Ну, а пока-отдохни...-
Баюшки-баю баю!-

* * *

Облетают радужныя грезы,
Мысль больная мечется въ бреду...
На снѣгахъ не вырастаютъ розы
И фіалки не цвѣтутъ во льду...
Но къ отчизнѣ пламенной любовью
Еще сердце пылкое полно
И въ странѣ неволи алой кровью
Истекаетъ медленно оно...
Все тебѣ-мечты мои и пѣсни,
Что неволи озаряютъ дни...
Пробудись, о, родина, воскресни,
Съ вѣждъ своихъ позорный сонъ сгони,
Разорви гнетущія оковы:
Пусть свершится чудо на яву!
Къ свѣтлой жизни радостной и новой
Изъ могилы я тебя зову!

* * *

Вы помните старую сказку по чудную
дѣву красу?

Стоить заколдованный замокъ въ дре-
мучемъ вошебномъ лѣсу...

Никто въ этотъ замокъ дороги доселѣ
не можетъ найти;

Полки безобразныхъ чудовищъ повсю-
ду стоятъ на пути:

Они охраняютъ дорогу искателямъ
смѣлымъ туда,

И кто бы въ тотъ лѣсъ ни пробрался,
не выйдетъ назадъ никогда.

И спитъ молодая царевна въ томъ
замкѣ ужъ много вѣковъ...

Не мало проникнуть пыталось туда
удалыхъ смѣльчаковъ,

Чтобъ, страшныя чары разрушивъ,
прекрасную дѣву спасти,-

И всѣ они гибли безслѣдно на этомъ
ужасномъ пути...

Но смерть ихъ суровымъ урокомъ дру-
гимъ послужить не могла:

Шли новыя жертвы на смѣну и гибли
опять безъ числа..

Ахъ, много искателей смѣлыхъ еще
беззавѣтно падеть,

Но все же въ тотъ замокъ дорогу
отважная удалъ найдетъ...

Проснется прекрасная дѣва и выйдетъ
изъ замка она:

Разсѣются страшныя чары безумья, за-
стоя и сна...

Разсѣются страшныя чары, могущество
злобы падеть,-

И солнце свободы и счастья надъ мі-
ромъ побѣдно взойдетъ!..

Прекрасная сказка...—значенья она не
утратитъ во вѣкъ,

Безъ вѣры въ грядущее счастье по-
гибъ бы давно человѣкъ!..



II.

ПѢСНИ

С В О Б О Д Ы.



11

W. P. C. H. N.

C. B. O. F. O. D. P. I.

Къ роднымъ

могиламъ.

Вамъ, печальники горя народнаго,
Въ царство мрака вносившіе свѣтъ,
Отъ народа—отнынѣ свободнаго—
Благодарность, любовь и привѣтъ!..
Вашу скорбь, вашу муку сердечную,
Что въ страдальческихъ пѣсняхъ
звенить,
Какъ эмблему святую и вѣчную,
Благодарный народъ сохранить!..
Какъ святыню свою благородную
Будеть чтить васъ родная страна
И въ могучую душу народную
Впишетъ ваши на вѣкъ имена!

* *
* *

Придавили насъ глухіе годы,
Міръ духовный нашъ настолько тѣсенъ,
Что во дни ликующей свободы
Нѣтъ у насъ, какъ солнца, яркихъ
пѣсенъ...

Нашъ языкъ, и немощный, и блѣдный,
Не имѣетъ силы и искусства,
Чтобъ излить въ прекрасный кликъ
побѣдный

Нашу грудь волнующія чувства...

Нужны намъ пѣвцы теперь иные,

Нужны ярко-солнечныя рѣчи:

Ихъ создаетъ Свободная Россія,—

Мы же только блѣдные предтечи!

Въ цитадели деспотизма.

Гдѣ останки царей вѣчный сонъ свой
нашли

Въ драгоцѣнныхъ и пышныхъ гробницахъ,
Тамъ борцы за свободу родимой земли
Гнили въ душныхъ и мрачныхъ тем-
ницахъ.

Палачей вѣнценосныхъ послѣдній пріютъ
И могила-тюрьма для свободы
За одною стѣной помѣщались тутъ
Безконечные, долгіе годы...

Задыхалась страна въ безпросвѣтной ночи,
Пировали насилье и злоба,

И, глумясь надъ свободой, ея палачи
Издѣвались надъ ней и изъ гроба!

Но всему настаетъ неизбѣжный конецъ:

Изъ могилы воскресла свобода,

И съ послѣдняго деспота царскій вѣнецъ
Снять державною волей Народа...

Въ первый день, какъ свободнаго утра
заря

Занялась надъ возставшей страной,

Раболѣпно-продажные слуги царя

Очутились за той же стѣною,

Гдѣ останки царей вѣчный сонъ свой
нашли

Въ драгоцѣнныхъ и пышныхъ гробницахъ,
А борцы за свободу родимой земли
Гнили въ душныхъ и мрачныхъ темницахъ!

ВѢЧНАЯ ПАМЯТЬ...

Вѣчная память съ народной любовью
Тѣмъ, кто своей благородною кровью
Въ годы гоненій, проклятые годы,
Полилъ великую ниву Свободы!
Духъ ихъ могучій не умеръ, — онъ съ
нами,
Въ кровь ихъ окрашено красное знамя,
Знамя борьбы за святую Свободу, —
Ихъ имена незабвенны народу!..
Съ плахи позорной, изъ душной темницы
Свѣтъ ихъ сіяетъ прекраснѣй денницы,
Будить великія чувства въ народѣ
И озаряетъ дорогу къ Свободѣ!..
Громче трубы торжествующей мѣдной
Всюду разносится кличъ ихъ побѣдный:
— „Освободясь отъ цѣпей самовластья,
Царство всеобщаго вѣчнаго счастья
Мы завоюемъ...
— Готовьтесь же къ бою,
Знамя свободы поднося надъ собою!...“

„Смерти празднуемъ умерщвление, адово разрушеніе, инаго житія вѣчнаго начала“...

(Изъ пасхальнаго канона).

Разбила Жизнь коварной Смерти жало,
Кошмары тьмы разсѣялись навѣкъ...

—Такихъ чудесъ отъ вѣка не бывало.

Христось воскресь, сталъ богомъ Человѣкъ!..

Христось воскресь! . Разрушена преграда

Между землей и тайнами небесъ, —

И рухнула навѣкъ твердыня ада,

И призракъ Зла извѣчнаго исчезъ!..

Забудемъ всѣ минувшія невзгоды, —

И въ эти дни невиданныхъ чудесъ

Воскликнемъ всѣ на праздникъ Свободы

Христось воскресь, воистину воскресъ!..

ПРОШЛОЕ.

На глазахъ всего народа
Съ кличемъ радостнымъ „Свобода!“
Встрѣтитъ радостный конецъ—
Это символъ Жизни новой,
Это выше, чѣмъ лавровый
Побѣдителя вѣнецъ!..
Но видалъ я смерть иную:
Словно воры, въ ночь глухую
Пробирались палачи,—
И борцы съ позорной тьмою
Гибли молча за тюрмою...
—Сердце, сердце, замолчи,
Не буди воспоминанья;
Мы пошли въ страну изгнанья,
Петлей кончили они,
И пока ты биться будешь,
Не простишь— и не забудешь
Эти проклятые дни!..

* * *

Когда была поругана свобода,
Когда была истерзана страна,
Въ тяжелый мигъ избранники народа
Пріяли власть себѣ на рамена...
По всей странѣ ихъ рѣчи прозвучали
Какъ Божій гласъ, какъ благовѣсть
свѣтой:

Свершилось то, о чемъ мы лишь мечтали,
Сталъ явью сонъ безумцевъ золотой!..
Свободы храмъ сіяетъ передъ нами,
Въ сердцахъ зажглись пасхальные огни,
И съ новой властью сердцемъ и мечтами
Сольемся мы въ святыя эти дни!
Мы граждане!..

— Забудемъ всѣ невзгоды,
Освободивъ отъ косности умы,
На стражѣ нашей чести и свободы
Всѣ за одно спокойно станемъ мы!..
Отъ насъ самихъ зависитъ воскресенье
Родной страны... Запомнить навсегда
Должны мы всѣ: одно для насъ спасенье
Въ спокойствіи и общности труда!..

Въ страстную седмицу.

Святая Русь!..—не даромъ носишь ты
Споконъ вѣковъ столь дивное названье:
Ты подвигомъ великой красоты
Отмѣтила свое существованье!..
Тебя давилъ гнетущій произволъ,
Твое чело язвилъ вѣнецъ терновый,—
И твой народъ подъ ношей крестной
шелъ
Путемъ Христа къ созданью жизни новой...
Молитвенно святой голгофскій путь
Великаго Страдальца вспоминая,
Своихъ дѣтей погибшихъ не забудь
Во дни „Страстей“, страна моя родная!
Ихъ жизнь была прекрасна и чиста,
Освящена божественной любовью—
И подвигъ ихъ, какъ крестный путь
Христа,
Запечатлѣнъ страданіемъ и кровью!..

БЛАГОВѢЩЕНІЕ.

Рабства позорнаго цѣпи
Спали съ титана-народа,
Гулко звучить по вселенной
Благовѣсть красный: „Свобода“ .
Словно набатные звуки,
Будить окрестныя страны;
Передъ судомъ Немезиды
Въ страхѣ трепещуть тираны...
Вспыхнуть надъ міромъ готово
Всюду возстанія пламя:
Въ братскомъ порывѣ народы
Встанутъ подъ Красное Знамя!
День Воскресенія близокъ:
Какъ Искупитель-Мессія,
Подвигомъ крестнымъ купила
Ты эту радость, Россія!...

* * *

Когда насталъ прекрасный мигъ
Такъ долгожданнаго Спасенья,—
Святую тайну Воскресенья
Я сердцемъ радостнымъ постигъ!..
Я ощутилъ въ себѣ Христа,
Глазамъ открылся мiръ чудесный,—
И гимнъ слагается воскресный
Въ душѣ и рвется на уста!..
Кошмаръ предательства исчезъ,
Русь всколыхнулась, словно море,—
И отъ земли и до небесъ
Побѣдный кличъ „Христось воскресъ!“—
Гремитъ въ единомъ братскомъ хорѣ!..

Θ Ο Μ Δ.

Среди друзей отсутствовалъ Θома,
Когда возсталъ Избавитель изъ гроба:
Въ душѣ его еще царила тьма
И сердце жгла мучительная злоба.
И говорятъ ему ученики:

— „Почто какъ ночь, ты сумраченъ и
гнѣвенъ?“

Во дни побѣдъ нѣтъ мѣста для тоски:
Воскресъ Равви, пробывъ въ гробу
тридневенъ!..

Предъ лицомъ Маріи и Петра
Явился Онъ, пріавши видъ тѣлесный,—
И было то въ глубокой часъ утра,
Когда едва зарился сводъ небесный!..“
И отвѣчалъ задумчиво Θома:

„Зачѣмъ, друзья, предъ вами лицемѣрить:
Какъ я тому, что чуждо для ума,
Могу—хотя-бъ на мигъ одинъ—повѣрить!
Въ моей душѣ нѣтъ мѣста для чудесъ:
Я вѣрю въ то, что представляю ясно,—
И увѣрять, что мой Равви воскресъ,
Меня, друзья, вы будете напрасно...
Пусть даже-бъ ангелъ это мнѣ сказалъ,
Слетѣвъ съ небесъ на крыльяхъ лебе-
диныхъ,—“

Не убѣждусь, пока не осязалъ
Своей рукой слѣды отъ язвъ гвозди-
ныхъ!...“ —

И въ этотъ мигъ, не отворяя дверь,
Предсталъ Равви, какъ солнце, свѣ-
тель ликомъ:

— „О, другъ Θома, коснися—и повѣрь!“
— И палъ Θома предъ Нимъ съ по-
бѣднымъ крикомъ...

* *
* *

Дружной ратью всѣ за дѣло,
Къ груди-грудь, къ штыкамъ-штыки:
Въ честный бой, солдаты, смѣло,
А рабочій—за станки!
Врагъ не ждетъ: собирая силу,
Свой ударъ готовитъ онъ,
Чтобы вырыть намъ могилу
И воздвигнуть старый тронъ;
Снова русскому народу
Цѣпи рабства онъ куетъ...
—Нѣтъ народъ свою Свободу
Безъ борьбы не отдаетъ!
Намъ чужихъ земель не нужно,
Чужды намъ вражда и месть,—
Но возстанемъ всѣ мы дружно
За своей отчизны честь!
Не захватныхъ цѣлей ради
Въ бой кровавый мы пошли—
И врагамъ своимъ ни пяди
Не дадимъ родной земли!..
Дружной ратью всѣ за дѣло,
Къ груди-грудь, къ штыкамъ-штыки:
Въ честный бой солдаты смѣло,
А рабочій—за станки!

РЕБЕНКУ.

Посмотри, дитя, какъ много
Красныхъ бантовъ и цвѣтовъ,
Посмотри, какая радость,—
Словно въ свѣтлый день Христовъ!..
Видишь,—тысячи народа,
Словно братья собрались,—
И могучій кличъ „Свобода!“
Въ голубую рвется высь...
Ты пока еще ребенокъ—
И не можешь ты понять,
Отчего такъ рвется сердце
Всѣхъ и cadaго обнять!
Но запомни этотъ праздникъ,
Эти ленты и цвѣты:
Больше праздника такого
Не увидишь въ жизни ты!
Съ дѣтскихъ дней уже свободный
Будешь ты счастливей насъ,
Но не можетъ повториться
Для тебя подобный часъ!..
Сохрани-жь въ своемъ сердечкѣ
Память свѣтлую о немъ:
Будетъ вѣчно для народа
Этотъ день священнымъ днемъ!

Праздникъ побѣды.

Тысячи красныхъ знаменъ
Рдѣютъ въ толпѣ, какъ піоны,
Слиты въ біеньи одномъ
Братскихъ сердець милліоны...
Гимны побѣды гремятъ
Въ стройномъ восторженномъ хорѣ,
Словно живая волна
Льется въ лазурное море...
Застятъ невольно глаза
Счастья и радости слезы:
Въ плоть облеклись на яву
Свѣтлыя юности грезы...
Въ мукахъ тяжелой борьбы
Жизнь прожита не безслѣдно, —
И, озираясь назадъ,
Сердце ликуеть побѣдно!..

Братскій праздникъ.

Знамя Труда и Свободы
Мощной рукой поднимая,
Граждане новой Россіи,
Празднуйте первое мая!
Долго оторваны были
Мы отъ семьи всенародной:
Пусть же сольется съ другими
Нынѣ нашъ голосъ свободный...
Мы не одни въ этомъ хорѣ,
Съ нами идутъ милліоны!
Міръ разрушается старый,
Падаютъ деспотовъ троны.
Властной рукою свергая
Старыхъ враговъ съ пьедестала,
Мы подрываемъ навѣки
Страшную власть капитала!
Въ честной борьбѣ разрушая
Нашихъ противниковъ козни,
Мы воздвигаемъ преграду
Братоубійственной розни!..
Съ братскою слившись семьею,
Дѣти Россіи свободной,
Празднуйте первое мая,
Праздникъ любви всенародной!

Послѣдняя туча.

Какъ будто-бы угаръ разсѣялся хмельной,
Но все еще гнетутъ тревожныя сомнѣнья:
Улаженъ-ли разладъ, нависшій надъ
страной,
Вступила-ли она на путь объединенья?
И сердце все болитъ... Душа омрачена...
Увѣренности нѣтъ, что кончились невз-
годы,
Что въ силахъ отстоять смятенная
страна
Отъ натиска враговъ дары своей сво-
боды!..
Ужель святой порывъ въ душѣ ея
ослабъ,—
И неспособны мы для творческой
работы?
Ужель не гражданинъ, а возмущенный
рабъ
За старый свой позоръ безумно сво-
дить счеты?..
О нѣтъ, не можетъ быть!..
Партійной розни муть
Не возмутитъ души и совѣсти народной,—
И къ счастью своему онъ самъ
проложитъ путь,
Какъ гордый Прометей—могучій и
свободный!..

Отравленная

радость.

Я свободенъ, какъ птица!.. Чего еще
ждать?

Отчего же мнѣ грустно и больно,
Больно такъ, — что готовъ я порою рыдать?
Не ужели тебѣ, мое сердце, страдать
И томиться еще не довольно?..

Какъ мы ждали Свободы! Какъ страстно
о ней

Мы мечтали въ тяжелой неволѣ!
Какъ горѣла душа съ каждымъ днемъ
все сильнѣй

Отъ тоски и мучительной боли!..
За тюремной рѣшеткой, какъ раненый
звѣрь,

Я метался по камерѣ тѣсной, —
И не ты-ли, о сердце, шептало мнѣ:
„Вѣрь!

Ужъ недолго страдать и томиться теперь:
Близокъ радостный праздникъ воскрес-
ный!..“

.....
Наконецъ, этотъ день лучезарный
насталъ...

Все, что въ радужныхъ грезахъ мнѣ
снилось,

Все, о чемъ я когда-то лишь робко
мечталъ,

Что волшебной, плѣнительной сказкой
считалъ, —

Наяву предо мной совершилось!

Но отравлена радость... Оставили въ даръ
Намъ разруху проклятые годы:
Врагъ готовъ нанести намъ смертель-
ный ударъ,—
И не можетъ разсѣять кровавый кош-
маръ
Даже яркое солнце Свободы!...
И болитъ мое сердце... Стоитъ предо
мною
Смутный призракъ грядущей напасти:
Вновь сгущается мракъ надъ родною
страной,—
И грозятъ затопить ее мутной волной,
Разгораясь, партійныя страсти...
Это рабство свою роковую печать
Наложило на насъ, какъ проклятье...
И тоскуетъ душа... И, не въ силахъ
молчать,
Я готовъ безъ конца, я обязанъ кричать:
—„Образумьтесь!.. Опомнитесь, братья!..
Неужель даже въ этотъ отвѣтственный
часъ
Вамъ такъ дороги личные счеты?
Неужель въ васъ партійный задоръ
не угасъ?
Неужель вы забыли, что время отъ насъ
Властно требуетъ дружной работы?
Образумьтесь!.. Довольно!.. Къ чему
раздувать
Пламя страсти мятежной въ народъ?
Не мѣшайте ему самому создавать
Свѣтлый храмъ лучезарной Свободы!..“

ВЕСНА.

Чувство стараго бродяги
Вновь въ душѣ моей проснулось:
Сердце жаждою отваги
И свободы вострепелось...
Зову властному послушный,
Какъ орелъ изъ клѣтки душной,
Рвусь я снова къ вольной волѣ,—
На просторъ, въ родное поле,
Въ лѣсъ, гдѣ льется благовонный
Ароматъ смолистыхъ сосенъ:
Сѣрый, скучный, запыленный—
Этотъ городъ мнѣ несносенъ!...
Крѣпче, чѣмъ хмельная брага,
Вешній воздухъ пьянъ и сладокъ:
Надѣвай суму, бродяга,
Въ руки посохъ,— путь твой гладокъ!..

Изъ пѣсенъ странника.

Взявши страннической посохъ,
Я бреду въ палящемъ зноѣ
И несу на слабыхъ плечахъ
Бремя тяжкое земное...
Безпріютный въ этомъ мірѣ
Я страдаю и тоскую
И Невѣдомаго града
На стезяхъ земныхъ взыскую...
Я испытывалъ нерѣдко
Муки голода и жажды
И, конца пути не видя,
Падалъ духомъ не однажды...
Видѣлъ взоромъ воспаленнымъ
Я не разъ за гранью пашенъ
Шпили древнихъ колоколенъ
И зубцы старинныхъ башенъ...
Ухо чуткое ловило
Звуки пѣсенъ сладкогласныхъ,
И вдыхалъ я жадной грудью
Ароматъ цвѣтовъ прекрасныхъ...
Сердце сладко трепетало:
— „Вотъ онъ — градъ Обѣтованный!..“
Но увы, миражъ прекрасный
Исчезалъ въ дали туманной...
Но, обманутый, я вѣрилъ
Неоправданной надеждѣ, —
И рука моя сжимала
Крѣпкій посохъ, какъ и прежде!..

Нам вечно

СЧАСТЛИВЫМ

Вашим преданным сыном

И. П. Мухоморов

Ваша мать и сестры

Ваша сестра

Ваша сестра

Ваша сестра

Ваша сестра

Ваша сестра

Ваша сестра

Ваша сестра

Ваша сестра

Ваша сестра

Ваша сестра

Ваша сестра

Ваша сестра

Ваша сестра

Ваша сестра

Ваша сестра

Ваша сестра

Ваша сестра

Ваша сестра

Ваша сестра

Ваша сестра

Ваша сестра

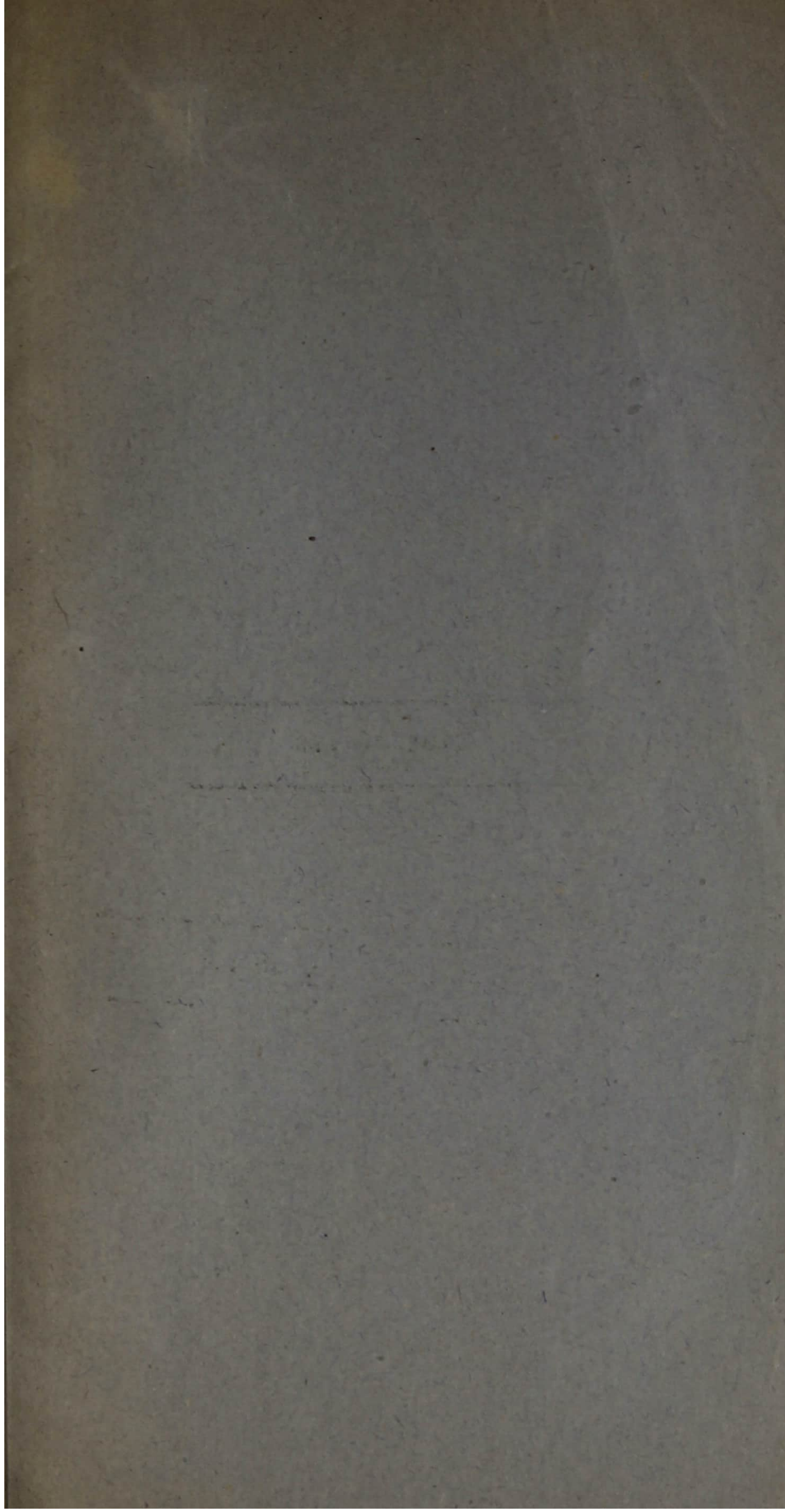
Ваша сестра

Ваша сестра

Ваша сестра

Ваша сестра





Цѣна 60 коп.
